

Светлана Феодосьевна Бут-Гусаим
г. Брест, Беларусь

Антропонимикон исторической прозы белорусских писателей

В статье рассмотрен национально маркированный антропонимический материал (имена, прозвища и фамилии персонажей) исторической прозы белорусских писателей Зинаиды Дудюк, Алеся Наварича, Валентины Ковтун, Юзефа Игнатия Крашевского. Проведена тематическая классификация «говорящих» поэтонимов – средств характеристики и оценки литературных персонажей. Антропонимы рассмотрены как значимые информативные единицы, в семантическую структуру которых включаются прагматическая составляющая, стилистические, эмоциональные, оценочные, экспрессивные, социальные оттенки значения, ассоциации и другая информация экстралингвистического характера. Изучен приём актуализации внутренней формы именованных реальных исторических личностей. Проведена классификация фамилий и прозвищ персонажей исторической прозы по семантическим признакам образующих основ. Выявлены образные компоненты, лежащие в основе поэтонимов, и установлены экстралингвистические признаки, нашедшие отражение в антропонимиконе исторической прозы. Использование методов лингвистического описания и контекстуального анализа позволило исследовать прагматическую роль личных имен собственных.

Ключевые слова: оним, поэтоним, антропоним, прозвище, фамилия, «говорящая» фамилия, генесионимическое прозвище.

Svetlana Feodosievna But-Gusaim
Brest, Belarus

Anthroponymicon of Historical Prose by Belarusian Writers

The article considers the nationally marked anthroponymic material (nicknames and surnames of characters) of the historical prose by Belarusian writers Zinaida Dudyuk, Ales Navarich, Valentina Kovtun, Yuzeph Krashevsky. A thematic classification of “talking” poetonyms – means of characterization and evaluation of literary characters – is carried out. Anthroponyms are considered as significant informative units, the semantic structure of which includes a pragmatic component, as well as stylistic, emotional, evaluative, expressive, social shades of meaning, associations and other extralinguistic information. The method of actualizing the internal form of naming real historical figures has been studied. The classification of surnames and nicknames of the characters of historical prose is carried out according to the semantic features of the forming stems. The figurative components underlying the poetonyms are revealed, and extralinguistic features, reflected in the anthroponymicon of historical prose, are established. The use of the methods of linguistic description and contextual analysis gave the opportunity to show pragmatic meaning of personal names.

Keywords: onym, poetonym (poetic name), anthroponym, nickname, surname, “talking” surname, genesionymic nickname.

Введение. Испанский писатель эпохи Возрождения Мигель де Сервантес писал: «История – свидетель прошлого, пример и поучение для современности, предостережение для будущего» [2, С. 146]. Источником знаний об истории Отечества могут стать адресованные широкому кругу читателей произведения исторической прозы, в жанре которой плодотворно работают белорусские писатели. В романе Зинаиды Дудюк «Год 1812» воссоздается одна из драматических страниц отечественной истории. Автор показывает жизнь белорусов: военных, шляхты, священников, крестьян, – которые пережили трагедию Отечественной войны 1812 года. А. Наварич в романе «Литовский волк» предлагает оригинальный взгляд на события восстания под руководством К. Калиновского. Петербургский и виленский периоды жизни и творчества белорусской писательницы Тётки (Алоизы Пашкевич) воссоздаются в романе В. Ковтун. «Крест милосердия». В повести Ю. Крашевского «Последняя из слущких князей» правдиво показана своеобразная «тройная война» за слущкую княжну Софью Олелькович между представителями двух магнатских родов Великого княжества Литовского – Криштофом Радзивиллом и Еронимом Ходкевичем. Писатели показали множество челове-

ских судеб, создали яркие образы людей разных социальных условий. Эффективным средством характеристики персонажей исторической прозы являются различные разряды антропонимической лексики.

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения литературного антропонимикона в контексте отражения в языковых знаках национальной культуры. Анализ именослова художественных произведений осуществлён с учетом отношений поэтонимикона к реальному ономастическому пространству языка периода господства канонических имён.

Научная новизна работы в том, что в ней впервые проведено комплексное лингвокультурологическое и ономапоэтическое описание ономастического пространства исторической прозы современных белорусских писателей. Проведен анализ поэтонимикона произведений, антропонимия которых до сих пор не изучалась вообще или изучалась только фрагментарно.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования при разработке и преподавании в вузах курсов лингвистического анализа художественного текста, стилистики, ономастики. Собранный материал может быть использован при составлении

ономастических словарей произведений белорусских писателей.

Отечественные ономатологи плодотворно работают в сфере изучения ономастикона произведений разных жанров и стилей. В монографии «Слово в художественном контексте: онимы, метафоры» [12] В.В. Шуром были рассмотрены особенности именослова произведений белорусских прозаиков Ивана Науменко, Владимира Веремейчика, Федора Янковского и др. Поэтонимы были проанализированы как национально-культурологический компонент художественных произведений.

В монографии С.Ф. Бут-Гусаим «Жанрообразующая роль поэтонимов в художественных произведениях брестских писателей» [1] было проведено комплексное ономапоэтическое и лингвопрагматическое описание ономастического пространства драматургии, автобиографической прозы, авторских сказок и научно-популярных произведений брестских писателей XX–XXI веков. Была выявлена национально-культурная специфика личных имен, патронимов, фамилий и прозвищ персонажей, а также «фоновых» онимов произведений современных писателей, определены основные закономерности в выборе современными авторами ономастических средств в текстах различных жанров.

И. М. Петрачкова исследовала жанрообразующую роль поэтонимов в прозе [7] и драматургии [8; 9; 10] современных белорусских и русских писателей. Ономастологом был систематизирован антропонимический материал с учетом функциональной значимости, внутренней формы, степени семантической активности, приемов создания поэтонимов.

Цель представленной работы – определение лексико-семантических особенностей антропонимической лексики белорусской исторической прозы, выявление национальной и историко-культурной специфики антропонимикона. Поставленная цель достигается посредством решения следующих задач: систематизировать структуру антропонимического пространства белорусской исторической прозы, учитывая традиции отечественного именослова; выявить национально-культурную специфику личных имен, патронимов, фамилий и прозвищ персонажей белорусской исторической прозы; определить особенности проявления антропонимической коннотации в именовании персонажей. Цель и специфика материала предопределили выбор аналитически-описательного метода в качестве основного с использованием элементов лингвокультурологического комментирования.

Исследовательская часть

Средством создания исторического колорита в романе З. Дудюк «Год 1812» являются имена правителей мировых государств XIX века (французского императора *Наполеона*, русского царя *Александра Петровича* и др.), политиков (реформатора *Сперанского*, графов *Румянцева*, *Шувалова*, *Нарышкина*), полководцев (*Кутузова*, *Даву*, *Понятовского*, *Нея*, *Жерара*), религиозных деятелей

(архиепископа *Григория Конисского*, митрополита Киевского *Самуила*, писателя *Феофана Прокоповича*, архиерея *Афанасия Вальховского*, митрополита Киевского *Самуила* др.). Действующими лицами романа «Крест милосердия» являются писатели и публицисты начала XX века *Алоиза Пашкевич*, *Элиза Ожешко*, *Вацлав Ивановский*, *Янук* и *Антось Луцкевичи*, *Карусь Каганец*. На страницах романа «Литовский волк» упоминаются имена повстанцев *Кастуся Калиновского*, *Зигмунда Сераковского*, *Валерия Врублевского*, императора *Александра II*. Средством создания исторического колорита в повести «Последняя из слущких князей» являются **онимы-современники**: фамилии знаменитых шляхетских родов *Острожских*, *Сангушек*, *Вишневецких*, *Корецких*, *Рожинских*, *Горских*, *Соломорецких*, *Пузыней*, *Радзивиллов*, *Глебовичей*, *Головчинских*, *Ходкевичей*, *Мнишков*, *Сапег*, *Зеновичей*.

Реальные деятели прошлого – исторический контекст, выразительный и правдивый фон действия исторической прозы.

Писатели описывают жизнь белорусов на Полесье. Поэтому естественно и органично вплетаются в языковую ткань произведений формы имен, отражающих черты народно-диалектного языка – замену звука [ф] звуками [п], [т], [х]: *Панас*, *Пилип*, *Тодор*, *Трахим*, *Прокопий*, *Халимон*, *Тимух*, наличие приставного [г] (*Галена*). Очень много в произведениях форм звательного падежа антропонимов. Эти формы широко используются в белорусских говорах, напр.: «*Домисю, родная, беда, – прошептал Боровский. – То приехали забирать нашего Людвика*» [6, С. 58]; «*Спасибо, Симоне, спасибо, что проведаль ты меня хоть перед смертью*» [4, С. 16]. Подобные формы имён – выразители коннотации диалектности.

Средством социальной дифференциации являются в романе З. Дудюк «Год 1812» формы отчеств (патронимов). Так, представители высших сословий идентифицируются посредством сочетания имени с формой **отчества** на -ич-, -вич-, напр.: *Якуб Вацлавович*, *Спиридон Сидорович*. Крестьяне – посредством форм с **полуотчеством**, напр.: *Самусь Антонов Буйнич*.

Участники восстания 1863 года используют формы обращения, принятые в среде французских революционеров, напр.: «*Наших людей, граждан Урбанович, надо как следует одеть, обуть, разумеется, обеспечить провиантом*» [6, С. 74].

В народной среде средством обращения к старшему уважаемому человеку являются апеллятивы дядя, тетя в сочетании с личным именем: «*Дядя Самусь, там французы*» [3, С. 212].

Выразители коннотации церковности – формы обращения **отец+каноническая форма имени**, используемые для называния православных священников: «*Двери в сторожке всегда открыты, отец Сергей*» [4, С. 376]; «*Уже немолодой, немного сгорбленный, высокого роста, отец*

Прокопий выглядел как священник-рыцарь» [5, С. 317].

Морфологические, лексические и фонетические варианты личных имён собственных в исторической прозе современных белорусских авторов выражают социальный статус персонажа и передают широкий спектр чувств и эмоций: *София – Сахвейка, Иван – Ян – Янка, Матей – Матейка, Домна – Домначка, Иосиф – Иосифка, Марылька – Марыльчка* [З. Дудюк «Год 1812»]; *Ольга – Оленька – Волька, Ганночка – Ганулька, Марылька – Марыльчка, Иоанн – Ясь – Яська – Ясюльчка, Станислав – Стась – Стасик* [А. Наварич «Литовский волк»]; *Женя–Женечка, Каролина – Каролинка, Анеля – Анелька, Витольд – Витак – Витусь, Гаврила – Гавра* [В. Ковтун «Крест милосердия»], *Анастасия – Настасья, Мария – Марыся – Марыська, София – Сонка* [Ю. Крашевский «Последняя из слущких князей»]; и др.

Формы субъективной оценки личных имён собственных образуются с помощью суффиксов *-к-, -аньк-, -усь-, -цусь-, -ачк-, -ук-, -юк-, -чук-, -ик-* и др. Эмоциональные формы имён детей и подростков выражают любовь и нежность, напр.: *«Алоиза так непростительно давно не навещивалась домой, не видела родителей, сестричек Зоську и Каролинку»* [4, С. 151]. Насыщены чувствами любви и восхищения имена любимых: *«Мария! Марыся! Марыська! И какая красивая...Шляхтянка!»* [6, С. 51].

Отенок насмешки, фамильярности имеет имя *Стасик*, которым называется взрослый человек, так и не ставший опорой близким людям в жизни: не окончивший гимназию, не имеющий авторитета среди крестьян, выдающих *Стасика* властям из-за призывов революционера-неудачника к восстанию. *Стасик* сбежал из отрядов повстанцев, найдя убежище у старой любовницы. Описание поступков героя, характеристика его нравственного облика, прилагательные-определения *глуповатый, странноватый*, использованные в сочетании с именем *Стасик*, наполняют поэтоним отрицательной экспрессией: *«Странноватый Станислав – молодой пан, которого люди на Полесье, называли, как подростка, – Стасик»* [6, С. 80]; *«Младшего, глуповатого Стасика, я хорошо знаю. Года два, наверно, прошло, как поворачивал людям копы. Зачем ему были те копы? Гарцевал перед девками на коне, оболту»* [6, С. 78].

Средством характеристики героев произведения и выражения особенностей межличностных отношений персонажей является отсутствие в контексте имён собственных. Тот, кто избегает употреблять имя человека, не соперничает, не сочувствует ему, не признает личностной ценности индивида. Интересными в этом смысле являются наблюдения за употреблением антропонимов в романе «Литовский волк» А. Наварича. Один из героев произведения, старый пан Ежи Урбанович, во время допроса

служанки жены, которую подозревает в измене, избегает употреблять имя предательницы: *«Кому она писала?»*. Это *«она»*, а не пани Оксана было Анне, как удар кнутом. *Она – значит блудница, лярва. Всегда воспитанный и спокойный пан Урбанович дошел до крайности, переступил границу гжечности. И пойдет еще дальше»* [6, С. 51].

Средством передачи исторического колорита и создания портретов людей прошлого в исторической прозе являются фамилии. В рассмотренных произведениях А. Наварича, З. Дудюк, В. Ковтун, Ю. Крашевского было зафиксировано 208 фамилий.

Как известно, антропонимическое пространство художественного произведения является отражением антропонимики определенного языка. В произведениях белорусских писателей можно выделить, во-первых, фамилии, образованные от календарных имен, во-вторых, фамилии, образованные от мирских имен отапельлятивного происхождения. Фамилии первой группы образованы главным образом при помощи суффиксов *-ович-, -евич-* (*Григорович, Яцкевич, Якимович, Апанасович, Урбанович, Пашкевич, Юхневич, Игнатович*); *-ов-, -ов-* (*Пиманов, Иванов, Никонов, Романов, Сазонов*); *-ск-* (*Анджеевский, Ивановский, Томашевский*). Писатель-историк Ю. Крашевский рассказывает о происхождении фамилии и о родословной *Олельковичей*: *«Софья Слуцкая происходила из старинного рода князей Олельковичей, которые вели свою родословную от внука великого князя литовского Ольгерда – Олельки (Александра) Владиславовича. Он воевал с татарами, участвовал в Грюнвальдской битве, подписал договор после войны Великого княжества Литовского и Польши с орденом крестоносцев»* [5, С. 166]. Формой канонического имени *Ходко* (от *Федор*) мотивирована фамилия магнатов *Ходкевичей*: *«На стенах комнат висели портреты предков, начиная от Ходки, от которого вели свой род Ходкевичи»* [5, С. 188].

Фамилии второй группы образовались от апеллятивов как лексико-семантическим способом (*Дрозд, Деркач*), так и с помощью различных суффиксов (*Дуров*). В основе этих фамилий лежат прозвища отапельлятивного происхождения, характеризующие индивида по различным признакам: по социальному положению, роду занятий, национальности (*Ковалевич, Ковалец, Татищев, Попов*); по физическим и моральным качествам (*Гуляев, Колмач, Некрасова, Головин, Малецкий*). Отметим также фамилии, образованные от прозвищ – названий птиц, животных, растений, явлений природы (*Квятковский, Козловский, Чиж, Дрозд, Баранович, Мамонтов, Репин, Муравьев, Гжибовский*), от названий предметов быта (*Лавашов, Катухов, Борщевский, Деркач*). Сложносуществительным способом образованы фамилии *Победоносцев, Богуславский*. Отдельно выделим группу фамилий оттопонимического происхождения: *Тверской, Мирский, Мещерский*.

Дефинитивная сущность «говорящих» фамилий раскрывается в контексте, создающем развернутое представление о персонажах. Значение фамилии одной из героинь романа «Литовский волк» Оксаны **Вабищевич** ассоциативно связывается с семантикой белорусских слов *вабіць* 'восхищая, очаровывать своим видом, притягивать к себе' [11, С. 102], *вабны* 'завораживающий своим видом, привлекательный' [11, С. 102]. Контекст способствует смысловому наполнению «говорящей» фамилии. Автор не раз останавливает внимание читателя на красоте, привлекательности Оксаны: «Вон Оксанка **Вабищевич**... то у нее и хвигура! Как у гипсовой статуи у пана Шоломицкого посреди сада. И хвигура, и ноги – всё как надо ...» [6, С. 37]. По-юношески влюбленный в жену пан Урбанович с восторгом думает об Оксане, сравнивая ее с богиней: «О, мати Божья! И как как сидит на ней платье! Венера!» [6, С. 32]. Стремясь добиться любви красавицы-жены, Урбанович примыкает к повстанцам Калиновского.

Выразителями коннотации национально-культурной специфики являются прозвища героев. В проанализированных произведениях выявлены 32 прозвища. В соответствии с признаками, которые становятся основой оценочно-характеристической номинации, можно выделить следующие тематические группы прозвищ.

Самыми образными являются антропонимы, отражающие нравственные качества, черты характера литературного героя. К прозвищам этой группы принадлежит именование одного из персонажей романа А. Наварича «Литовский волк» – умного слуги-управляющего, который помогал своему пану не только вести хозяйство, но и решать семейные проблемы: «**Мондриком** слугу прозвали, так как считался умным. За ловкость, толковость пан Урбанович держал **Мондрика** под рукой. Злые языки говорили, что в хозяйстве в Манкевичах все доведено до ума благодаря Мондриковой руке. За что бы ни брался **Мондрик**, все выходило наилучшим образом» [6, С. 30].

В среде образованной молодежи, семинаристов, героев романа З. Дудюк «Год 1812», бытовали прозвища, образованные путём метафорического употребления имён персоналий библейской и античной истории и культуры. Прозвание **Цицерон** относится к **позтонимам-реминисценциям**. В основе прозвища – метафоризация имени римского оратора и писателя. «Говорящий» антропоним характеризует и оценивает талантливого семинариста, книжника Ивана Григоровича, будущего собирателя древних белорусских актов.

Набожность главного героя романа А. Наварича «Литовский волк» Яся Ковальца, который в минуты тяжких испытаний обращается к Богу, видя в нем опору и поддержку, подчеркивает прозвище **Святун**: «Ясь сидел в подвале и постоянно молился. Над ним только посмеивались. "**Святун**, – говорили. – Молится. Дыру в небе промолит"» [6, С. 21].

Описанием внешности и интеллектуальных способностей одного из приближенных Януша Радзивилла Томилы Томиловича является прозвище **Дубина**: «*Томилу Томиловича при дворе прозвали Дубина, ведь он и вправду был могуч и крепок, как дуб, к тому же – тугодум*» [5, С. 182].

Смысловая нагрузка коллективного прозвища **Рад-живилы**, мотивированного значением белорусского глагола *жывіць* 'обеспечивать чем-н. необходимым для существования, деятельности, развития; быть для чего-н. источником существования, деятельности, развития' [11, С. 201], раскрывается в контексте повести «Последняя из слущких князей»: «*Шляхта вообще была морально испорченной. Пожалуй, вся она стала равнодушной к моральной оценке своих поступков, не служила тому, к чему была призвана, а слепо шла за хозяевами, которые ее поили, кормили и использовали в своих целях. Радзивиллы называли шляхту *szarkq i parkq* – шапка и кашка, что означало братскую дружбу и богатый стол; вот такая шляхта и оставила заметный след в истории их рода. Князь Николай Радзивилл, постоянно повторял, что он называет Радзивиллов не иначе как **Рад-живилы***» [5, С. 211].

Следующую тематическую группу составляют прозвища, образованные как результат имитации речи персонажа, её манеры, особенностей, наиболее повторяющихся слов и фраз. Француз, герой романа «Год 1812», оставшийся в белорусской деревне, женившись на крестьянке, получил прозвище **Машер** за французское обращение к жене «*ма Шер* (моя дорогая)»: «*А он мне все что-то говорит Машер да Машер, мо думает, что меня Машею зовут?*» [3, С. 268].

В отдельную тематическую группу мы выделили прозвища, которые содержат информацию о роде занятий, профессии персонажей или их предков, например.: «**Гужееды** – прозвище Ковальцов. Один из Ясевых предков за правдой поехал в северную столицу империи, но никакой правды – без денег, без поддержки не добился. Узнал лихого. Должен был городским извозчиком, которых в то время дразнили **гужеедами**» [6, С. 78].

Семейные (генесионимические) прозвища использовались в среде крестьян. Словообразовательной базой для таких прозваний служили имена, фамилии, прозвища родственных лиц (отца, деда, бабушки, жены, мужа). Так, муж получил прозвание **гиноним**, соотносимое с прозвищем жены: «*В осиннике видно здешнего пристава, по кличке Усати́ха. У его жены под носом усики. Поэтому и Усати́ха. И он, пристав, Усати́ха, и она – тоже*» [6, С. 83].

Анализ происхождения выявленных в исторической прозе белорусских авторов прозвищ показал, что большинство характеристических наименований образовано от нарицательных существительных, среди которых можно выделить следующие семантические группы: 1) названия лиц по

нравственным качествам, профессии, занятию, социальному положению, национальности (*Святун, Археолог, Монгол, Генерал, Фарисей, Гужеед*), 2) названия явлений природы (*Дубина, Цапля, Чижик*); 3) названия оружия (*Гинжал*). От имени собственного образовано прозвище *Цицерон*.

Эмоционально-оценочная образность прозвищ литературных героев обусловлена национальной культурой, наличием принятых в обществе этических и эстетических норм. Национально-культурная специфика прозвищ выявляется посредством оценки деятельности человека, его нравственного облика, внешности, поведения.

Заключение. Важнейшими чертами ономастического пространства исторической прозы белорусских авторов являются преимущественное использование имен реальных исторических личностей, а также соответствие смысловой нагрузки и формы именованых героев структуре и семантике именослова периода господства канонических имён. Писатели актуализируют этимологическую семантику фамилий и прозвищ реальных исторических личностей, выражая оценочное отношение к персонажам. В контексте проанализированных произведений антропонимы выполняют поэтико-ономастическую функцию, компонентами которой являются оценочная, характеристическая, культурно-историческая и социальная функции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бут-Гусаім, С.Ф. Жанраўтваральная роля паэтонімаў у мастацкіх творах берасцейскіх пісьменнікаў / С.Ф. Бут-Гусаім. – Брэст : БрДУ, 2020. – 150 с. – Текст : непосредственный.
2. Витражи мудрости : афоризмы, крылатые слова, изречения / сост. М.В. Король. – Минск : Полымя, 1991. – 414 с. – Текст : непосредственный.
3. Дудюк, З.И. Год 1812 : худ. произведение / З.И. Дудюк. – Брест : Академия, 2004. – 312 с. – Текст : непосредственный.
4. Ковтун, В. Крест милосердия : худ. произведение / В. Ковтун. – Минск : Художественная литература, 1996. – 493 с. – Текст : непосредственный.
5. Крашевский, Ю.И. Король в Несвиже. 1784; Последняя из слуских князей : худ. произведение / Ю.И. Крашевский; пер. с пол. языка и коммент. М. Кенько. – Минск : Художественная литература, 2009. – 335 с. – Текст : непосредственный.
6. Наварич, А. Литовский волк / А. Наварич. – Текст : непосредственный // Маладосць. – 2003. – №. 4. – С. 29-90.
7. Петрачкова, И.М. Жанраўтваральная роля онімаў / И.М. Петрачкова. – Текст : непосредственный // Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. – 2001. – № 1 (10). – С. 122-124.
8. Петрачкова, И.М. Художественное использование антропонимов в драматургии А. Вампилова / И.М. Петрачкова. – Текст : непосредственный // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2009. – № 3. – С. 64-68.
9. Петрачкова, И.М. Имена героев и мифопоэтические мотивы в драматургии Виктора Сергеевича Розова / И.М. Петрачкова – Текст : непосредственный // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. – 2009. – № 8. – С. 456-464.
10. Петрачкова, И.М. Художественное использование антропонимов в русской драматургии XX века / И.М. Петрачкова – Текст : непосредственный // Филологический аспект : сб. науч. тр. по материалам I междунар. науч.-практ. конф. (25 мая 2015 г.). Н.Новгород : Изд-во Нижегородского университета, 2015. – С. 50-54.
11. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: больш за 65 тысяч слоў / пад рэд. М.Р. Судніка, М.Н. Крыўко. – Мінск : БелЭн, 1996. – 784 с. – Текст : непосредственный.
12. Шур, В.В. Слова ў мастацкім кантэксце: онімы, метафары / В.В. Шур. – Мазыр : Выд-ва Мазырскага ўніверсітэта, 2013. – 268 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. But-Gusaim S.F. Zhanraŭtvaral'naja rolja pajetonimaŭ u mastackih tvorah berasejskich pis'mennikaŭ [Genre-forming role of poetonyms in works of literature by Brest writers]. Brest: BrDU, 2020. 150 p.
2. Vitrazhi mudrosti : aforizmy, krylatye slova, izrechenija [Stained glass windows of wisdom: aphorisms, winged words, sayings]. Minsk: Polymja, 1991. 414 p.
3. Dudjuk Z.I. God 1812 : hud. proizvedenie [Year 1812]. Brest: Akademija, 2004. 312 p.
4. Kovtun V. Krest miloserdija : hud. proizvedenie [Mercy Cross]. Minsk: Hudozhestvennaja literatura, 1996. 493 p.
5. Krashevskij J.I. Korol' v Nesvizhe. 1784; Poslednjaja iz sluckih knjazej: hud. proizvedenie [King in Nesvizh. 1784; The last of the Slutsk princes]. Minsk: Hudozhestvennaja literatura, 2009. 335 p.
6. Navarich A. Litovskij volk : hud. proizvedenie [Lithuanian wolf]. *Maladosc'* [Youth], 2003, no. 4, pp. 29-90.
7. Petrachkova I.M. Zhanraŭtvaral'naja rolja onimaŭ [The role of onyms as a genre]. *Izvestija Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni Franciska Skoriny* [Francisk Scorina Gomel State University Proceedings], 2001, no.1 (10), pp. 122-124.
8. Petrachkova I.M. Hudozhestvennoe ispol'zovanie antroponimov v dramaturgii A. Vampilova [Literary use of anthroponyms in Vampilov's dramaturgy]. *Vesnik Belaruskaga dzjarzhaŭnaga ŭniversiteta* [Journal of the Belarusian State University], 2009, no. 3, pp. 64-68.

9. Petrachkova I.M. Imena geroev i mifopojeticheskie motivy v dramaturgii Viktora Sergeevicha Rozova [Names of heroes and mythological motifs in the dramaturgy by Victor Sergeevich Rozov]. *Pytanni mastactvaznaŭstva, jetnologii i fal'klarystyki* [Issues of art criticism, ethnology and folklore], 2009, no. 8, pp. 456-464.
10. Petrachkova I.M. Hudozhestvennoe ispol'zovanie antroponimov v russoj dramaturgii XX veka [Artistic use of anthroponyms in Russian dramaturgy of the XX century]. *Filologičeskij aspekt: sb. nauch. tr. po materialam I mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (25 maja 2015 g.)* [Philological aspect]. N.Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo universiteta, 2015, pp. 50-54.
11. Tlumachal'ny složnik belaruskaj litaraturnaj movy [Explanatory dictionary of the Belarusian literary language]. Minsk: BelJen, 1996. 784 p.
12. Shur V.V. Slova ŭ mastackim kantjeksce: onimy, metafary [Word in an artistic context: onyms, metaphors]. Mazyr: Vyd-va Mazyrskaga ŭniversitjeta, 2013. 268 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

С.Ф. Бут-Гусаим, кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской филологии, УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина», г. Брест, Республика Беларусь, e-mail: svfbg@tut.by, ORCID: 0000-0002-4895-6947.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

S.F. But-Gusaim, Ph. D. in Philology, Associate Professor, Department of Belarusian Philology, Brest State A.S. Pushkin University, Brest, Republic of Belarus, e-mail: svfbg@tut.by, ORCID: 0000-0002-4895-6947.